

ЗАМЫСЕЛ ОСТАЕТСЯ ЖИТЬ

Поговаривают, что в связи с новыми обстоятельствами (например, сменой художественного руководства) новое здание театра Комедии будет проектироваться не в том на-

правлении, которого желал Н. П. Акимов. Правда ли это? Не только я, но многие студенты привыкли считать театр Комедии «Акимовским». И потому нас живо интересует

судьба нового здания, о котором мечтал большой художник.

В. СУХОВ,
студент философского
факультета ЛГУ

МАЛЕНЬКИЙ театр в былом доме Елисеевых стал широко известен в стране и за рубежом именно потому, что во главе его долгие годы стоял главный режиссер не просто замечательных способностей, но и совершенно оригинального, самобытного дарования. Активность этого художника накладывала отпечаток на все поиски, находки и потери, на удачу и просчеты. Даже ошибаться он, умея талантливо — а этот дар совсем редко встречается.

С годами старая привычная сцена стала казаться Н. П. Акимову все более тесной. Но мечтая о новом театре, он представлял себе не стандартное здание и отнюдь не увеличенную копию елисеевского зала. Он рисовал совершенно оригинальный театр, наилучшим образом приспособленный к его творческим экспериментам, сцену, где можно было как следует «размахнуться».

И вот сейчас в 6-й мастерской Ленпроекта проектируется новое здание театра Комедии — здание, о котором мечтал, но которого не дождался выдающийся режиссер.

Самое время сказать, что опасения, высказанные в письме студента Сухова, не обоснованы. Те идеи, которые высказал в свое время Н. П. Акимов, остаются для проектировщиков неизбежным руководством.

Один из авторов проекта М. А. Садовский рассказывает:

— Традиционные театры имеют, как правило, глубокую сцену и два «кармана» по бокам, в которых ожидают «выхода» готовые декорации. Обычно имеется и поворотный круг на сцене, обеспечивающий в некоторых случаях более быструю смену декораций. Но все это не удовлетворяло Акимова. Для «своего» здания он набрал смелый проект. Вот вкратце его суть. Зрительный зал окольцовывают две движущиеся дорожки. Они могут двигаться как в одну сторону, так и навстречу друг другу. Эти дорожки выходят прямо на сцену. Режиссер сможет «зарядить» кольцо сразу на весь спектакль и тем самым свести перемены между картинами до нескольких секунд. Кроме того, движущиеся кольца способны показать на сцене, доступным движением автомобиля и т. д. Портал сцены может быть равным — от 14 до 23 метров — и это тоже расширяет возможности постановщика.

Итак, идея остается. Но как она воплощается в жизнь? Конечно, о результатах говорить еще рано, потому что разработка проекта практически только начинается. Можно вести разговор о вставших перед архитекторами проблемах и их решениях.

Если зрительный зал окольцован движущимися дорожками (естественно, закрытыми от посторонних), то понятно, что обычного входа в зал из фойе быть не может. По-видимому, фойе будет

вынуждено, и под зрительного зала будет служить ему потолком. Зрители будут подниматься вверх, в зал, по лестницам.

А как же балкон? Театр должен вмещать 1200 человек и по действующим нормам их в партере не разместить, необходим балкон. Но те же самые движущиеся дорожки препятствуют нормальному расположению входа на балкон, он будет очень высоко. Но не заставляя же зрителей бесконечно топать по ступенькам! Архитекторы предполагают два выхода из трудного положения. Первый — применить эскалаторы, как в Кремлевском Дворце съездов. А второй — соорудить такие балконы, чтобы они «спускались» своими краями в зрительный зал. Пока неизвестно, какой вариант окажется предпочтительнее.

Но главное не в этом. А в том, что, сохраняя в неприкосновенности замысел Н. П. Акимова, архитекторы разрабатывают проект сцены таким образом, чтобы она предоставляла наиболее широкие возможности постановщику, чтобы здесь мог работать и такой режиссер, который, к примеру, не захочет пользоваться движущимся кольцом.

У театра, который рождается пока только в эскизах, уже появилось много проблем. Как известно, здание построит у Московского проспекта, напротив парка Победы. А в соответствии с Генеральным планом по этому участку должны пройти две важные городские артерии: Южный Обводный канал и подземный транспортный тоннель.

Проектировщики обязаны учитывать это. Поэтому здание не может особенно раздвигаться вширь. Сам канал «вынырнет» перед театром в виде бассейна (возможно, с фонтаном), а затем опять «нырнет» в специальные трубы. Поскольку в любом случае театр будет строиться прежде канала, то авторы сразу предусматривают в проекте этот бассейн.

Еще одна сложность — автомобили. Их с каждым годом становится все больше, и предусмотреть автостоянку совершенно необходимо. Но отдавать окружающий театр участок автомобилям в ущерб зелени и пешеходам вряд ли целесообразно. Поэтому архитекторы решают «приподнять» само здание театра, а стоянку автомобилей устроить под ним. Так что при желании, выйдя из машины, зритель сразу сможет подняться в вестибюль. Это особенно приятно в ненастную погоду.

У будущего нового здания старого театра немало проблем. Многие из них будут обсуждены на специальном заседании градостроительного совета, которое должно состояться в апреле. Но какие бы решения этих проблем не предлагались в дальнейшем, сейчас можно твердо сказать: основной замысел остается жить.

П. ЧЕРНУХИН